АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ КЛИМЕНКО

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

E-mail: Klimentko_law@mail.ru

SPIN code: 6487-1852

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7492-8571>

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-klimenko

МАРКСИСТСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления марксистских основ современных философско-правовых идей. Под марксистскими основами автор понимает прежде всего методологические основания и основные идеи, выработанные в контексте марксистских и неомарксистских доктрин.

Применяя социоаксиологический подход, сочетающий социологическую и аксиологическую методологию, к анализу современного права, автор рассматривает право не просто как формализованную волю господствующего класса, но и как своего рода компромисс классов, выражающийся в конвенциональных ценностях, которые хоть по преимуществу и выражают волю господствующего класса, но при этом учитывают и интересы класса угнетенного. Право, таким образом, в рамках современного философско-правового анализа с позиций социоаксиологического подхода и предстает как система конвенциональных ценностей, формируемых и трансформируемых в рамках правового дискурса. При этом автор исходит из материалистического понимания ценностей (правовые ценности формируются в контексте интересов и потребностей социальных акторов, а эти интересы и потребности прямо зависят от материальных условий жизни общества).

Автор приходит к выводу о том, что сегодня востребована философия права, исходящая из марксистских базовых позиций. Именно такая философия сегодня способна существенно дополнить общеправовую теорию в системе общих знаний о праве. Основой такой философии права является социоаксиологический подход к праву, материалистический подход к ценностям, диалектический и исторический материализм, понимание классовой структуры общества.

Ключевые слова: марксизм, неомарксизм, философия права, классовая борьба, правовые ценности, конвенциональные ценности, правопорядок, функции международного права, легитимность права, эффективность права

ALEXEY I. KLIMENKO

Moscow University of the Ministry of Interior of the Russian Federation
named after V.Y. Kikot'

12, Academic Volgin street, Moscow, Russian Federation, 117997

klimenko_law@mail.ru

SPIN code: 6487-1852

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7492-8571>

**MARXIST FOUNDATIONS
OF CONTEMPORARY PHILOSOPHY OF LAW**

Annotation. The paper is devoted to the Marxist foundations of contemporary philosophic and legal ideas. These Marxist foundations are perceived by the author, first and foremost, as methodological grounds and basic ideas, developed in the context of Marxist and Neo-Marxist doctrines.

By applying socio-axiological approach, combining sociological and axiological methodology, to the contemporary law, the author considers the law not as merely formalized will of the ruling class but as some kind of compromise between classes, manifested in conventional values, which not only express the will of the ruling class but take into account the interests of the oppressed class. Thus, the law, in the framework of the contemporary philosophic and legal analysis and the socio-axiological approach, manifests itself as a system of conventional values which take shape and further develop in the framework of the law discourse. At the same time the author proceeds from the materialistic understanding of values i.e. legal values take shape in the context of interests and needs of social actors, as these interests and needs depend directly on material conditions of social life.

The author comes to the conclusion that the legal philosophy based on the basic Marxist positions is in great demand today. This very philosophy may offer a significant supplement to the general theory of law in the framework of the general legal knowledge. Such example of legal philosophy is based on socio-axiological approach to law, materialistic approach to values, dialectic and historical materialism, and the acceptance of the class structure of the society.

Keywords: Marxism, Neo-Marxism, philosophy of law, class struggle, legal values, conventional values, law order, international law functions, legitimacy of law, effectiveness of law

1. Введение

Сегодня курсы философии права, как и сами философско-правовые системы, и в России, и за рубежом весьма вариативны. Зачастую философию права противопоставляют юридической теории как нечто методологически менее строгое и оттого более «гуманитар-

ное», антропоцентричное, где целью является постижение субъективных интенций в их многообразии (предметом такой философии выступают прежде всего переживания и устремления человека). Можно встретить и четко логически структурированные философско-правовые системы, которые при этом являются своего рода описательными моделями, не укорененными в эмпирике и не коррелирующие с каким-либо научным знанием, и здесь очевидна некоторая «оторванность» таких философско-правовых концепций от научных¹. Эта «оторванность» усугубляется тем, что философские концепции зачастую исходят из идеалистической философской традиции, тогда как современная научная парадигма является материалистической. Полагая, эту «оторванность» следует преодолевать ввиду того, что, например, в учебном процессе изучение материалистической юридической науки (в том числе общей теории права), ориентированной на поиски законов и закономерностей социального развития, наряду с идеалистическими философско-правовыми учениями и концепциями субъективистского толка, является причиной своего рода «разорванности» или дихотомичности профессионального сознания юриста.

Вместе с тем англоязычные авторы идут по пути определения «философско-правовой проблематики», т.е., по сути, выделяют некие актуализированные в общественном сознании мировоззренческие вопросы и дают им развернутую философскую интерпретацию². Такая «мозаичная» философия, не имеющая в своей основе четкой системы, тем не менее востребована наукой (так как решает ее философские проблемы) и практикой (так как по крайней мере предлагает варианты решения «неразрешимых» в контексте научного подхода проблем с ценностных позиций). Однако очевиден факультативный характер такой философии, ее «дополнительность» в уничижительном смысле

¹ О различных системах философии права см., например: *Графский В.Г.* О своеобразии русской философии права // *Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца*. М., 2009. С. 8—33; *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990; *Маркс К.* К критике гегелевской философии права // *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*. Издание второе. Т. 1. М., 1955. С. 219—368; *Гурвич Г.Д.* Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб., 2004; *Радбрух Г.* Философия права. М., 2004; *Малахов В.П.* Философия права. М., 2007; *Бабурин С.Н., Бережнов А.Г., Воротилин Е.А.* и др. Философия права. Курс лекций: Учеб. пособие: В 2 т. Т. 1. М., 2011; *Аверин А.В., Гобозов И.А., Гузнов А.Г.* и др. Философия права. Курс лекций: Учеб. пособие: В 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2011.

² См.: *Hart H.L.A., Dworkin R.M., Devlin P.* etc. *The Philosophy of Law* / Ed. by R.M. Dworkin. Oxford, 1977.

слова. К такой философии прибегают лишь время от времени и только в отдельных случаях.

Таким образом, говорить сегодня о «единственно верной» системе или о «курсе» (в учебном отношении) философии права не представляется возможным. Можно предположить, что философия права в современном обществе может быть основана на практически любой философской традиции. Однако является ли такая вариативность сама по себе достоинством и можно ли считать всякий раз плюралистичность взглядов в сфере философии права одной из главных ценностей? Полагаем, что положительный ответ на этот вопрос возможен только в том случае, если наш интеллектуальный поиск стремится не к истине, а к воспроизводству множества смыслов (собственно, таким представляется мир «постистины»). Однако даже художественное творчество и, в частности, художественная литература зачастую устремляются к истине к блику и отсвету, которые она старается отразить. Отразить не прямо, в художественно преобразованных формах, но тем не менее именно эти отблески и блики истины одухотворяют художественное творчество. Наука и философия (полагаем, их все-таки следует различать) прямо нацелены на поиск истины, и задачи философии здесь даже более претенциозны. Нацеливание социальной науки (в том числе общеправовой теории) и философии (в том числе философии права) на воспроизводство смыслов, полагаем, является дисфункцией буржуазной науки и философии, которая создает область, где те или иные научные и философские идеи могут быть «модными», «покупаемыми», где спрос на обоснованные мнения рождает предложения этих мнений. Разумеется, несмотря на провозглашаемую или имплицитно подразумеваемую цель — поиск истины, наука и философия начинают трансформироваться в своего рода лавку с воздушными шариками разных размеров, цветов и форм, которые можно купить по сходной цене и которые радуют и развлекают самый широкий круг покупателей. Эти процессы хорошо видны на примере современного состояния философии права.

И здесь актуализируется вопрос о том, можно ли сегодня формировать и развивать систему философско-правовых взглядов, которая была бы достойным дополнением и развитием юридической науки, и могла бы ее не только дополнять и развивать, но и интегрировать эти научные знания с ценностными установками научного, профессионального и даже обыденного правосознания? Полагаем, что, несомненно, можно и нужно. Именно такая философия важна для формирования цельного профессионального мировоззрения юриста. Именно такая

философия нужна сегодня и будет крайне востребована обществом будущего. Такая философия должна быть нацелена на поиск истины, а не на воспроизводство смыслов; должна «дружить» с наукой и при этом не должна предполагать «идейного монизма» и идеологического догматизма, т.е. она может рассматриваться как «верная» прямо пропорционально своей «разумности». Конечно, идеологический плюрализм является важным достижением современной политико-правовой мысли, однако любое достижение и положительное явление оборачивается своей противоположностью, если возводится в абсолют.

Совершенно очевидным представляется сегодня то, что современная философия права должна ориентироваться на современную научную парадигму, а именно на материалистическую парадигму. Самым развитым философским материалистическим методом, полагаем, является диалектический материализм, а методом исследования и осмысления истории — исторический материализм. Эти методы сформированы и получили развитие в контексте марксистской философской традиции. Поэтому проблема марксистских оснований философии права сегодня как нельзя актуальна. Тем не менее в силу сложных взаимоотношений философии права и марксизма у нас в стране постановка такого вопроса сама по себе может даже показаться провокационной, но лишь на первый взгляд. Можно ли говорить о философии права, основанной на марксизме, и о марксизме как о важном основании современной философии права? Полагаем, что да. Причем в марксистскую философскую традицию, полагаем, следует здесь включить и те работы, которые относят к неомарксизму.

2. Философия права и общая теория права: проблема соотношения

Следует четко прояснить вопрос о соотношении науки и философии. На этот вопрос отвечали по-разному. Это как раз тот «сорт» общих вопросов, не разрешив которые мы не можем пойти дальше, не натыкаясь на разного рода противоречия и нестыковки. Полагаем, различия лежат, в самом общем виде, во-первых, в методологическом ключе: философия использует более богатый арсенал методов (включая ненаучные философские методы) — и, во-вторых, в цели. Так, если наука ориентирована на получение истинных знаний, способных впоследствии дать ключ к преобразованию мира, то философия ориентирована на постижение истины мира в ее цельности и на формирование мировоззрения максимально приближенного к истине мира.

Существует множество позиций в отношении связи философии права и общеправовой теории (теории государства и права) как фундаментальной юридической науки. Несмотря на то что наука, как ранее отмечалось, может содержать определенные философско-правовые проблемы, без разрешения которых достижение ее цели затруднительно, тем не менее она посредством научной методологии имеет дело с фактами, а также достаточно обоснованными суждениями о фактах. Чем больше юридическая наука вторгается в сферу допущений и предположений, оценок, тем более она входит в область философии права. Философия права ориентирована на интеграцию правовых знаний (научных знаний) и ценностных представлений (установок), для нее характерны определенные допущения и предположения, и они считаются вполне оправданными, если способны «дорисовать» картину мира, заполнить своего рода «пробелы», оставленные наукой. И если в рамках научных подходов право предстает как система логико-лингвистических конструкций (аналитическая юриспруденция)³ или система реальных отношений между людьми — реального социального правопорядка (социология права)⁴, то в рамках философско-правового подхода право предстает в качестве определенной системы ценностей. Ряд исследователей верно отмечает, что само право может быть представлено как нормативное выражение определенных ценностей⁵. Это «нормативное выражение» (в какой бы форме, логической или социологической, мы ни использовали бы категорию «норма») является предметом исследования юридической науки, а сами выражаемые ценности есть предмет познавательных усилий в рамках философии права.

3. Марксистский социоаксиологический подход к праву

Мы не можем ограничиваться анализом традиционного набора марксистских взглядов на право. Так, ряд философско-правовых и теоретических построений марксистского толка уже неплохо осмыслены и переосмыслены. Например, позиция Е.Б. Пашуканиса достаточно интересно рассмотрена во взаимосвязи, в частности, с либертарной концепцией В.Г. Графским⁶. Однако марксизм развивается

³ См.: *Дидикин А.Б.* История и методология аналитической юриспруденции. М., 2020.

⁴ См., например: *Гурвич Г.Д.* Указ. соч.

⁵ См.: *Глухарева Л.И., Земскова П.Е., Калина В.Ф.* и др. Социогуманитарные смыслы и значения права: Монография. М., 2019. С. 67.

⁶ См.: *Графский В.Г.* Указ. соч. С. 30–32.

и марксистская философско-правовая традиция не должна рассматриваться как квазирелигиозная догма. Марксизм должен рассматриваться как развивающаяся система знаний и современная методология. В этом смысле социоаксиологический подход к праву способен придать марксистской философии права новый импульс. Марксизм с его материалистическим подходом социализирует правовую аксиологию, и фактически в его рамках социоаксиологический подход к праву может лечь в основу новой философско-правовой концепции, позволяющей осмыслить многие важные правовые проблемы философского характера. В рамках этого подхода право представлено как система ценностей, обладающая существенной спецификой (в отличие от иных социальных ценностей). То есть система правовых ценностей и есть право в его действительности (право на ценностном уровне — право как оно должно быть). При этом ценности не возникают произвольно и не являются плодом какой-либо отвлеченной теории «разумности» или «естественности», но предстают действительно естественными производными общественных отношений. Эти ценности формируются в определенных материальных условиях жизни людей, выводятся из них как их следствие⁷. И здесь диалектический материализм предстает как вполне релевантный, а точнее, единственно подходящий (разумеется, в системе представленной модели) метод познания права как системы ценностей — ценностей, сформированных в контексте определенной материальной среды жизни людей. Здесь диалектический материализм вовсе не «могильщик» философии права, поскольку он не преодолевает философию права, а напротив, выступает как ее органичный методологический стержень. Следует здесь отметить, что диалектический материализм и материалистическое понимание ценностей (и, в частности, правовых ценностей) выводит правовую аксиологию на новый уровень, кардинально примиряя ее с научным знанием и лишая нестабильности произвола идеалистических конструкций.

При этом очевидна связь философии права с юридической теорией. В.П. Малахов отмечает, что право без правосознания — исключительно силовой регулятор⁸. Полагаем, именно социоаксиологический подход к праву формирует его понимание как системы ценностей,

⁷ О материалистическом и идеалистическом подходе к пониманию ценностей см.: *Бабурин С.Н., Бережнов А.Г., Воротилин Е.А.* и др. Указ. соч. С. 307–308.

⁸ См.: *Малахов В.П.* Теория правосознания. Опыт формирования: Монография. М., 2020. С. 20.

стоящей за этим «силовым регулятором», сообщающей ему легитимность. У права и правосознания есть свои собственные ценностные основания, и в этом смысле правосознание, даже если его представить в отрыве от юридического «силового регулятора», не теряет своего собственно правового качества.

Итак, марксистский социоаксиологический подход к праву предполагает: представление о праве как системе ценностей (правовых ценностей, обладающих определенной спецификой); материалистический подход к ценностям (как к конвенциональным ценностям, сформированным в дискурсивном взаимодействии социальных акторов на основе их материально обусловленных интересов и потребностей); конвенциональную природу правовых ценностей (правовые ценности формируются в дискурсе, конвенционально являются результатом своего рода консенсуса социальных акторов); право как система ценностей «достраивается» и пересматривается в публичном правовом дискурсе, что определяется изменением материальных условий, которые меняют конфигурацию интересов и потребностей социальных акторов. Важным в рамках такого подхода является и определение соотношения синтетических (искусственных, синтезированных в рамках правового дискурса), конвенциональных, относительных правовых ценностей, способных объединить самое разнородное общество в единую политически организованную структуру, с иными видами социальных ценностей (моральными, религиозными и др.), которые позиционируются как абсолютные и имплицитно выражающие классовые интересы. Однако это проблема отдельного исследования, и в рамках рассмотрения марксистских основ современной философии права обращение к ней представляется избыточным.

4. Классовый подход в современной философии права

Следует обратить внимание и еще на один момент в марксизме, мимо которого не может пройти никакая философская концепция, принимающая во внимание современное человеческое общество с его сложной структурой, — классовый подход. Среди многих подходов к анализу социальных феноменов классовый подход выделяется, с одной стороны, своей прочной материалистической теоретической основой, а с другой стороны, дискредитируется довольно активной критикой и альтернативными идеолого-теоретическими построениями, которые уже давно стали «мейнстримом» современной правовой идеологии (либеральной правовой идеологии современного буржу-

азного общества). В условиях постмодернистского отказа от системности теоретического отражения социальных процессов и явлений классовый подход часто идеологически презентуется как архаичный⁹. Зачастую сомнению подвергается и само существование классов в реальном изменении. Так, П. Бурдьё пишет: «...класс на бумаге имеет *теоретическое* существование, такое же, как и у любой теории: будучи продуктом объяснительной классификации, совершенно сходной с той, что существует в зоологии или ботанике, он позволяет *объяснить* и предвидеть практики и свойства классифицируемых, и между прочим, поведение, ведущее к объединению в группу. Однако реально это не класс, это не настоящий класс в смысле группы...»¹⁰. Таким образом французский исследователь отмечал, что классы существуют «на бумаге», в частности, в исследованиях социологов, однако классы на бумаге совсем не то же самое, что классы в реальности¹¹. Полагая, такая критика сомнительна, особенно в условиях современных дискурсивных форм классового противостояния. Да, действительно, представители совсем разных социальных категорий часто действуют, казалось бы, против своего собственного класса, однако это связано со вполне объяснимым феноменом дезориентации (или несформированности) классового сознания (обычно в силу манипуляторных технологий правящего класса можно наблюдать такой феномен среди представителей подавляемого класса — класса трудящихся). То, что отдельные или даже множество представителей одного класса действуют в интересах другого класса, не умаляет класс как главный актор социального взаимодействия (классовой борьбы). При этом можно рассматривать различных социальных и коллективных субъектов социального взаимодействия, действующих в интересах своего класса, как собственно производных социальных акторов (они действуют стратегически в своих интересах), а тех, которые действуют в интересах чуждого им класса, следует рассматривать как агентов (тех, кто действует в интересах принципала по совершенно разным основаниям).

Следует подчеркнуть, что несомненное достоинство классового подхода к обществу и, в частности, к социальным нормативным системам является то, что он выявляет связанность этих систем с классовыми интересами. И связь эта неоднородна, как мы уже отмечали. Так, мораль всегда (имплицитно или эксплицитно) носит классовый харак-

⁹ См. например: Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2006.

¹⁰ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 59.

¹¹ См.: там же. С. 59–63.

тер. Моральные ценности — всегда классовые ценности. Знаменитый английский правовед Г.Л.А. Харт отмечает, что, несмотря на некоторую неопределенность понимания морали в духе Лорда Патрика Девлина (мораль как «незримые узы», соединяющие общество), многие люди воспринимают ее именно так, и поэтому сам Г.Л.А. Харт, пусть и с оговоркой, но принимает эту позицию (как рабочую)¹². Полагаем, подход П. Девлина к пониманию морали — мораль как «цемент» политически организованного общества¹³, — который принимается Г. Хартом как «признанный многими», ошибочен. Мораль навязывается господствующим классом обществу в целом, как «признанная всеми», однако имплицитно она всегда выражает интересы этого класса. В периоды обострения классовой борьбы мораль тем более не способна выполнять функцию консолидации общества, так как ее классовый характер становится очевидным (она начинает уже выражать эти интересы эксплицитно), и серьезный контраст являют моральные стандарты господствующего и эксплуатируемого классов. Следует отметить, что многие капиталистические государства фашистского типа делали ставку на защиту морали правящего класса, и прошлый век являет этому целый ряд примеров. Французский исследователь Ш. Мийон-Дельсоль отмечает, что общим для идеологии этократических государств является негативное отношение к социальному рационализму и обращение к религиозным и моральным ценностям. Это, по его мнению, и порождает политическую форму, предшествующую фашизму, «...которую можно назвать этократической диктатурой»¹⁴. Не случайным представляется то, что государства подобного типа постоянно обращались к насилию и репрессивным мерам в осуществлении своей внутренней политики, так как политика этих государств, делающая ставку на классовую мораль, оказывалась нелегитимной без квазирелигиозной идеологической поддержки и репрессий. К тому же «политическая жизнь» такого рода государств оказалась недолгой. Следует также вспомнить и то, что, например, обращение к религиозным ценностям в идеологической сфере характеризовали рабовладельческие и феодальные государства, а идеологическая сфера современного общества основана на ценностях правовых¹⁵.

¹² См.: *Харт Г.Л.А.* Право, свобода и мораль. М., 2020. С. 9–10.

¹³ См.: там же. С. 69.

¹⁴ *Мийон-Дельсоль Ш.* Политические идеи XX века. М., 1995. С. 103.

¹⁵ О понятии идеологической сферы общества см.: *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. СПб., 2004. С. 223–224.

С правом дело обстоит сложнее. Оно, будучи рассмотрено с позиции социоаксиологического подхода, выступает как система конвенциональных ценностей (при этом претендующих в конкретном политически организованном обществе на масштаб всеобщности), которые хоть преимущественно и выражают волю господствующего класса, являются все же продуктом классового компромисса (пусть и временного) в той мере, в которой предполагают всеобщее признание (а именно это право и предполагает). Именно право как система конвенциональных синтетических ценностей формирует основу, «цементирующую» все общество. Эта «цементирующая» общество основа формируется в классовой борьбе, но лишь в классовой борьбе особого типа (некоторые авторы даже не называли бы вид такого дискурсивного взаимодействия борьбой, тем не менее столкновение интересов здесь представляется очевидным).

5. Дискурсивно-конвенциональная теория права и дискурсивная форма классовой борьбы

Еще одним подходом, актуализирующим марксистские идеи для современной философии права, является дискурсивно-конвенциональная теория права, которая вместе с социоаксиологическим подходом к праву образует новый смысловой контекст развития марксистских идей. Согласно данной теории ценности и смыслы в праве формируются в контексте публичного правового дискурса. По сути, в правовом дискурсе формируется содержание правовой идеологии современного политически организованного общества — содержательная основа права¹⁶.

Основным двигателем прогресса общества является классовая борьба. Сегодня следует говорить о классе контролирующих средства производства и осуществляющих эксплуатацию, с одной стороны, и о классе трудящихся — с другой. Современное правовое государство как бы «вытесняет» антагонистическое классовое противостояние в пространство правового дискурса. Это актуализирует проблему «базиса и надстройки», перевернутую «с ног на голову» М. Вебером¹⁷ и вполне конструктивно переосмысленную в духе неомарксизма А. Грамши и Л. Альтюссером. На важность осмысления данной про-

¹⁶ О правовой идеологии как «сознательном компромиссе победителей и побежденных см.: Рейснер М.А. Теория Л.И. Петражицкого. Марксизм и социальная идеология. СПб., 1908. С. 160–161.

¹⁷ См.: Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М.: СПб., 2013.

блемы указывал и известный отечественный юрист М.А. Рейснер. Он, в частности, отмечал, что даже такое важное марксистское положение, как соотношение экономического базиса и политической надстройки, нуждается в критическом осмыслении, дополнении и конкретизации, в противном случае мы столкнемся с целым рядом недоразумений¹⁸. Рассуждения М.А. Рейснера в этом направлении весьма интересны и демонстрируют подход творчески мыслящего человека, воспринявшего отдельные положения марксизма, но при этом критически пересмысливший ряд других его положений¹⁹.

Перенесение, а по сути, вытеснение классовой борьбы в сферу правового дискурса, позволяет современному правовому капиталистическому государству преодолевать риски, связанные с силовой антагонистической классовой борьбой. Дело в том, что дискурсивная форма классовой борьбы принципиально отличается от силовой тем, что утрачивает антагонистический характер, и ввиду того, что дискурс предполагает взаимное признание субъектов дискурса в такой борьбе, которая скорее напоминает состязание, возможны компромиссы и конвенции как временные результаты этой борьбы. Рассмотренная модель предусматривает возможность плавного «перерождения» капиталистического общества в общество социалистическое. Следует также подчеркнуть, что изначальные позиции классов в публичном правовом дискурсе не равны. Однако по мере изменения ситуации система правовых ценностей, выражающая баланс интересов социальных акторов, меняется, что дает почву для предположения о возможности балансировки классовых позиций и плавной трансформации общества. Представленная модель развития общества через трансформацию права (как системы ценностей) предполагает рассмотрение самого права как важного фактора социальных преобразований, а, как ранее отмечалось, актуализирует проблему взаимной обусловленности «базис-надстройка».

6. Философско-правовое осмысление правового государства как государства переходного типа

Исходя из ранее изложенного, право выступает как результат классовой борьбы, если представить его в ракурсе социоаксиологического подхода как систему конвенциональных правовых ценностей, форми-

¹⁸ См.: *Рейснер М.А.* Указ. соч. С. 103.

¹⁹ См.: там же. С. 103–142.

руемых в процессе правового дискурса. Таким образом, правовое государство ориентируется именно на право как систему ценностей. Современное капиталистическое государство, становясь правовым, как бы продлевает себе жизнь, обеспечивает возможность трансформации без видимых социальных потрясений, так как способно на трансформацию вместе с самим своим правом как системой ценностей.

Феномен правового государства определяет стабильность современного капиталистического уклада, а социальные акторы и, в частности, само государство ориентируются на правовой дискурс и на правовые ценности. Государство должно легализовывать — юридически (законодательно) оформлять правовые ценности. Иначе законодательство государства начинает рассматриваться как нелегитимное и неправовое, и само государство утрачивает правовое качество. Разрушение правового дискурса ведет к разрушению основ идеологического воспроизводства в современном государстве. Соответственно борьба за правовое государство — естественное стремление к сохранению «статус-кво», с одной стороны (прежде всего со стороны правящего класса), и вместе с тем к обеспечению устойчивого характера развития — с другой (речь, разумеется, должна идти об обеспечении действительного правопорядка), и здесь присутствует убежденность в неизбежности развития общества и в необходимости придания этому развитию поступательного эволюционного характера.

Правовое позднекапиталистическое государство может, в частности, через увеличение системы социальных гарантий и признания все большего объема прав трудящихся трансформироваться из социального в социалистическое.

Следует отметить, что идея о мирной революции (под революцией здесь понимается принципиальная перестройка общества, а не разного рода государственные перевороты) в марксистской концепции не нова, так, еще в советское время правоведы отмечали: «Интересам рабочего класса и его мировоззрению больше всего соответствует мирный способ социалистической революции»²⁰. Они отмечают, что несмотря на то, что некоторые «левые доктринеры» усматривают в идее мирной революции отход от ленинизма, их позиция является искажением действительности²¹. В дальнейшем они убедительно доказывают возможность таких мирных социалистических преобразований и даже предполагают

²⁰ Байтин М.И., Гулиев В.Е., Косицын А.П. и др. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое государство. М., 1972. С. 22.

²¹ См.: там же.

возможность добровольного отказа правящего класса от собственности на основные средства производства (на определенных условиях)²².

7. Критический потенциал марксистской философии права и история философии права

Важной задачей философии права является освобождение от социальных мифологических конструкций, используемых в идеологических целях. И следует признать, что марксистская философия права в этом плане имеет очень хороший потенциал для анализа современных буржуазных теорий в сфере права и теорий справедливости вообще²³.

Важно отметить, что в систему марксистских философско-правовых взглядов должна войти и история философско-правовых идей. Только руководствуясь историческим материализмом и диалектическим материализмом, можно обнаружить теоретическую и эмпирическую несостоятельность как современных буржуазных правовых теорий, так и мифологичность и идеологическую обусловленность развития политико-правовых и философско-правовых взглядов в исторической ретроспективе, их связанность с интересами и потребностями определенных классов.

Сегодня буржуазный теоретический дискурс во многом выступает как система воспроизводства смыслов, что мешает не только четко понять, что происходит в обществе, но и осознать свои классовые интересы. Марксистская философия права даст в руки изучающих ее людей метод, позволяющий в контексте нарастающего хаоса, порождаемого абсолютизацией ценности научно-философского плюрализма и научно-философской «креативности» (последней зачастую в ущерб обоснованности), отделить «зерна» от «плевел» и активно включиться в дискурсивную «борьбу».

Буржуазные концепции прав, выводящие на первое место личные и политические права и рассматривающие социальные, экономические и культурные права как неподлинные или в лучшем случае как вторичные, также нуждаются в переосмыслении, как и буржуазные концепции справедливости (в контексте представлений о социальной справедливости)²⁴. Нуждается в критическом переосмыслении с по-

²² Байтин М.И., Гулиев В.Е., Косицын А.П. и др. Указ соч. С. 22–29.

²³ См., например: Маркс К. Указ. соч. С. 219, 368, 414–429.

²⁴ См., например, буржуазные концепции следующих ученых: Хайек Ф. фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных

зиций марксистской философии права и буржуазное видение главных социальных противоречий, а также концепции правового государства и гражданского общества. Заслуживает внимание и осмысление соотношения в контексте международного права «сильных» и «слабых» государств на уровне глобальной капиталистической «миросистемы», о чем пишет И. Валлерстайн²⁵.

Иными словами, марксистская философия права даст возможность выявить ограниченность многих правовых концепций в истории классовыми интересами, а современных буржуазных правовых концепций — классовыми интересами самой буржуазии.

8. Заключение

В рамках отдельных, но вместе с тем увязанных вместе проблем, предстающих в контексте марксистского философско-правового дискурса (проблема понимания права, проблема специфики правовых ценностей, проблема правового государства, правовой политики, права как фактора социального прогресса, проблема правопорядка и источников правообразования и т.д.), выстраивается весьма последовательная картина правовой реальности современного общества, которая выражает философско-правовую концепцию, способную не только объяснить, что происходит, но и понять и спрогнозировать те процессы, для которых сформированы необходимые условия. Философия права действительно может позволить себе больше, чем научная теория: может пренебречь некоторой степенью строгости, может быть увлекаема различными интеллектуальными спекуляциями и гипотезами, однако одного она себе позволить не может. Она не может себе позволить не существовать как философия, принадлежащая этому миру. Подобно философскому камню, философия права заставляет явления в нашем сознании приобретать очертания сущности, фиксирует «трансмутацию» материального в идеальное и наоборот. Для объяснения современных процессов, происходящих в обществе, в котором мы живем, философия права, принадлежащая этому миру, несмотря на все философские «вольности», должна быть свободна от произвольных фантазий и субъективных мечтаний. Надежным «якорем» такой философии, не дающим ей разбиться о скалы

принципов справедливости и политики. М., 2006; Мизес Л. фон. Либерализм. Челябинск, 2007; Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М., 2008 и др.

²⁵ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М., 2006. С. 141.

субъективизма, является социоаксиологический подход к праву, предполагающий материалистический подход к ценностям, диалектический и исторический материализм, понимание классовой структуры общества, т.е. то, что составляет саму ткань марксизма и его наследия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Байтин М.И., Гулиев В.Е., Косицын А.П. и др. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое государство. М.: Юридическая литература, 1972.

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, КДУ, 2006.

Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.

Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.

Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.

Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.

Глухарева Л.И., Земскова П.Е., Калина В.Ф. и др. Социогуманитарные смыслы и значения права: Монография / Под ред. Л.И. Глухаревой. М.: РУСАЙНС, 2019.

Графский В.Г. О своеобразии русской философии права // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. / Отв. ред. В.Г. Графский. М.: Норма, 2009. С. 8–33.

Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. с англ. и комм. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Издательский Дом С.-Петербурга. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербурга. гос. ун-та, 2004.

Дидикин А.Б. История и методология аналитической юриспруденции. М.: Проспект, 2020.

Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004.

Малахов В.П. Теория правосознания. Опыт формирования: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020.

Малахов В.П. Философия права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

Мизес Л. фон. Либерализм. Челябинск: Социум, 2007.

Мийон-Дельсоль Ш. Политические идеи XX века. М.: Конкорд, 1995.

Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008.

Радбрух Г. Философия права / Пер. с нем. М.: Международные отношения, 2004.

Рейснер М.А. Теория Л.И. Петражицкого. Марксизм и социальная идеология. СПб.: Типография товарищества «Общественная Польза» (Б. Подъяченская, 39),

1908. (Данные издания приводятся в соответствии с современными стандартами русского языка. — А.К.)

Философия права. Курс лекций: учебное пособие: В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2011.

Хайек Ф. фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006.

Харт Г.Л.А. Право, свобода и мораль. М.: Изд-во Институт Гайдара, 2020.

Hart H.L.A., Dworkin R.M., Devlin P. etc. The Philosophy of Law // edited by R.M. Dworkin. Oxford: Oxford University Press, 1977.

REFERENCES

Baytin M.I., Guliyev V. Ye., Kositsyn A.P. i dr. Marksistsko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Sotsialisticheskoye gosudarstvo. M.: «Yuridicheskaya literatura», 1972. [Marxist-Leninist General Theory of State and Law. Socialistic State. M.: “Yuridicheskaya Literatura”, 1972]. (in Russ.).

Bodriyyar Zh. Simvolicheskiy obmen i smert'. M.: Dobrosvet, KDU, 2006. [Symbolic Exchange and Death. M.: Dobrosvet, KDU, 2006]. (in Russ.).

Burd'ye P. Sotsiologiya politiki. M.: Socio-Logos, 1993. [The Sociology of Politics. M.: Socio-Logos, 1993]. (in Russ.).

Vallerstayn I. Mirostistemnyy analiz: Vvedeniye. M.: Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego». 2006. [Micro-Systematic Analyses. Introduction. M.: Publishing House “Territoria Buduschego”, 2006]. (in Russ.).

Veber M. Izbrannoye: Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. (3-ye izd., dop. i ispr.). M.-SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2013. [Selected Works: The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism (3rd Edition, updated and corrected). M.-St.Petersburg: Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ, 2013]. (in Russ.).

Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M.: Mysl', 1990. [The Philosophy of Law. M.: Mysl', 1990]. (in Russ.).

Glukhareva L.I., Zemskova P. Ye., Kalina V.F. i dr. Sotsiogumanitarnyye smysly i znacheniya prava. Monografiya. Pod red. L.I. Glukharevoy. M.: RUSAYNS, 2019. [Socio-Humanitarian Senses and Meanings of Law. Monography. Edited by L.I. Glukhareva. M.: RUSCIENCE, 2019]. (in Russ.).

Grafskiy V.G. O svoeyebrazii russkoy filosofii prava // Filosofiya prava v Rossii: istoriya i sovremennost': materialy tret'ikh filosofsko-pravovykh chteniy pamyati akademika V.S. Nersesyantsa. / Ott. red. V.G. Grafskiy — M.: Norma, 2009. S. 8—33. [To the originality of the Russian Philosophy of Law. The Philosophy of Law in Russia: History and Modern Age: Materials of the 3rd Academician Nersesyants' Philosophic and Legal Readings. Edited and Supervised by V.G. Grafskiy — M.: Norma, 2009. P. 8—33]. (in Russ.).

Gurvich G.D. Filosofiya i sotsiologiya prava: Izbrannyye sochineniya; per. s angl. i komm. M.V. Antonov, L.V. Voronina. SPb.: Izdatel'skiy Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2004. [The Philosophy and the Sociology of Law. Selected Works. Translated from English and with commentaries by M.V. Antonov and L.V. Voronin. St. Pb.: Publishing House of the St. Petersburg State

University, Publishing Company of the Judicial College of the St. Petersburg State University, 2004]. (in Russ.).

Didikin A.B. *Istoriya i metodologiya analiticheskoy yurisprudentsii*. M.: «Prospekt», 2020. [The history and the methodology of analytical jurisprudence. M: Prospekt, 2020]. (in Russ.).

Zinov'yev A.A. *Na puti k sverkhobshchestvu*. SPb.: Izdatel'skiy Dom «Neva», 2004. [On the way to the Supreme Society. St. Pb. Publishing House "Neva", 2004]. (in Russ.).

Malakhov V.P. *Teoriya pravosoznaniya. Opyt formirovaniya: monografiya*. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo. 2020. [The Theory of Law Consciousness. The Lessons from Taking it into Shape: Monography. M.: UNITY-DANA: Zakon I Pravo. 2020]. (in Russ.).

Malakhov V.P. *Filosofiya prava*. M.: YUNITI-DANA, 2007. [The Philosophy of Law. M.: UNITY-DANA, 2007]. (in Russ.).

K. Marks i F. Engel's. *Sochineniya. Izdaniye vtoroye*. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. [Karl Marx and Friedrich Engels' Collection of Works. 2nd Edition. Book 1, M.: State Publishing House of Legal Literature, 1955]. (in Russ.).

Mizes L. fon. *Liberalizm*. Chelyabinsk: Sotsium, 2007. [Liberalism. Tchelyabinsk: So-cium, 2007]. (in Russ.).

Miyon-Del'sol' SH. *Politicheskiye idei XX veka*. M.: Konkord, 1995. [Political Ideas of 20th Century. M.: Concord, 1995]. (in Russ.).

Nozik R. *Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya*. M.: IRISEN, 2008. [Anarchy, State and Utopia. M.: IRISEN, 2008]. (in Russ.).

Radbrukh G. *Filosofiya prava: Per. s nem*. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2004. [The Philosophy of Law: Translated from Douche. M.: International Reletaions, 2004]. (in Russ.).

Reysner M.A. *Teoriya L.I. Petrazhitskogo. Marksizm i sotsial'naya ideologiya*. SPb.: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya Pol'za» (B. Pod'yachenskaya, 39), 1908. (Dannyye izdaniya privodyatsya v sootvetstvii s sovremennymi standartami russkogo yazyka. A.K.). [The Theory of L.I. Petrazhitskiy. Marxism and Social Ideology. St. Pb. Printing House of "Obschestvennaya Polza" Comradery (B. Pod'yachenskaya, 39), 1908 (These publications are listed according to the modern standards of Russian language. A.K.)]. (in Russ.).

Filosofiya prava. Kurs lektsiy: uchebnoye posobiye. V 2 t. T.2. Pod red. M.N. Marchenko. M.: Prospekt, 2011. [Philosophy of Law. Course of lectures: textbook. Edited by M.N. Marchenko. M.: Prospect, 2011]. (in Russ.).

Khayyek F. fon. *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: Sovremennoye ponimaniye liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki*. M.: IRISEN, 2006. [The Law, the Legislation and the Liberty. The Modern Understanding of the liberal principles of justice and politics. M.: IRISEN, 2006]. (in Russ.).

Khart G.L.A. *Pravo, svoboda i moral'*. M.: Izd-vo Institut Gaydara, 2020. [The Law, the Liberty and the Moral. M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2020]. (in Russ.).

Hart H.L.A., Dworkin R.M., Devlin P. etc. *The Philosophy of Law* // edited by R.M. Dworkin. Oxford, Oxford University Press, 1977. (in Engl.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Клименко Алексей Иванович — доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва.

AUTHOR'S INFO:

Alexey I. Klimenko Doctor of Juridical Sciences, Head of the Theory of State and Law Department Moscow University of the Ministry of Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot', Moscow, Russian Federation.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Клименко А.И. Марксистские основания современной философии права // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 6. С. 58–76. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-klimenko

FOR CITATION:

Klimenko, A.I. (2020) Marxist Foundations of Contemporary Philosophy of Law. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN // Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 15(6), pp. 58–76. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-klimenko